

МАС Т ЕРА
ОС РОСЮЖЕТНОГО
ДЕ ЕКТИВА

ЭД МАКБЕЙН

ДЕТИ ДЖУНГЛЕЙ

Дети джунглей

Эд Макбейн

Порочный круг

«Public Domain»

Макбейн Э.

Порочный круг / Э. Макбейн — «Public Domain», — (Дети джунглей)

С присущей ему точностью наблюдений автор исследует криминальную среду как специфический срез современного американского общества. Сборник рассказов `Дети джунглей` посвящен подросткам, проводящим время на улицах Нью – Йорка. Наркотики, грабежи и убийства – неотъемлемая часть опасной жизни...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

ПОРОЧНЫЙ КРУГ

ЭД МАКБЕЙН

Все было слишком просто. Замок я открыл почти за десять секунд, а воспользовался-то всего-навсего пилочкой для ногтей! Я вошел в дом с холода, тихонько прикрыл дверь за собой и замер, прислонившись к двери спиной. Я никуда не спешил. Вытащил свой сорок пятый из кармана пиджака и проверил обойму. Потом вставил ее на место. В темноте прихожей раздался легкий щелчок.

Комнаты располагались по обе стороны от прихожей: с одной стороны – кухня, с другой – гостиная и спальни. Я знал расположение дома наизусть, потому что мистер Уильяме раз сто прошелся со мной по плану.

– Это дело стоящее, Мэнни, – приговаривал он. – Настоящее. Сделаешь, можешь считать себя одним из нас. Одним из нас.

Мне это здорово понравилось. Он выбрал для дела именно меня, и я знал, что дело это важное. Он мог бы выбрать любого из парней, но он хотел, чтобы все было сделано как надо, поэтому-то и пришел к Мэнни Коулу, то есть ко мне. И теперь я попаду наверх, тоже стану боссом. Поэтому все должно быть сделано на высоте.

В гостиной темнота, как и предупреждал меня мистер Уильяме. Я спустил свой сорок пятый с предохранителя и ступил на толстый ковер, которым была устлана прихожая. В задней части дома из-под узкой щели под дверью одной из спален пробивался янтарный свет и растекался по ковру тонкой, теплой лужицей. Я медленно прошел через гостиную, мимо спинета¹, стоящего у одной стены, мимо большого, как витрина, окна с задернутыми занавесками. Я прошел прямо к музыкальному центру, покрутил пару секунд ручки настройки, а потом включил его на полную мощность.

В комнате, расплескав тишину дома, завопил ритмичный свинг. Я отрегулировал звук почетче, прислушиваясь к высоким завываниям трубы, прорывающимся через ударные.

Дверь спальни распахнулась, и оттуда вышел Галлахер.

Он был в трусах и майке. Трусы в синюю полоску топорщились у него на толстом животе. Он вразвалку проковылял вперед. Его пальцы-сосиски шарили по стене в поисках выключателя, а на лице было написано удивление. Наконец послышался тихий щелчок, и гостиная наполнилась светом. При освещении он выглядел еще хуже.

По всему лицу у него была размазана помада, и я знал почему, но в данный момент меня это не трогало. Меня занимал только сам Галлахер. Его голубые глазки были широко расставлены и глубоко сидели в складках мясистого лица. Когда он увидел у меня в кулаке сорок пятый, рот у него раскрылся, да так широко, что я даже подумал, как бы у него вставная челюсть не вывалилась. Потом лицо Галлахера побледнело, и его стала бить дрожь, так что жир его дрожал, словно желе.

– Кто.., кто вы такой? – еле выговорил он.

– Меня послал мистер Уильяме, – не удержался я от смешка.

– Уильяме! – вырвалось у него, словно взрыв, и лицо его стало еще бледнее. Он понял, что за этим последует.

– Мистеру Уильямсу не нравится, как вы справляетесь с делами, – сказал я.

Галлахер облизнул губы.

– И что именно ему не нравится?

– Многое, – поведал я. – Например, вчерашнее ограбление мехового магазина. Ему не нравится, когда дела делаются таким образом.

¹ Спинет – музыкальный инструмент.

– Эти меха – мои! – заорал Галлахер, стараясь перекрыть вой трубы. – И Барт об этом знает!

– А мистер Уильямс говорит, что его, – покачал головой я. Музыка прекратилась, заговорил диктор. Его голос в тишине комнаты звучал довольно странно.

– Итак..., итак..., что вы собираетесь делать?

– Собираюсь убить тебя, Галлахер.

– Ради Бога, мальчик, ты не можешь...

– Еще как могу, – сказал я ему, – как только музыка опять начнется. Если веришь в Бога, молись!

– Послушай, мальчик, ради...

– Галлахер, это моя работа. Как уборка мусора или чистка ботинок. Только и всего. А что касается тебя, то я глух. Понимаешь? Ровным счетом ничего не слышу. Я глухой.

Тут опять по радио стали передавать музыку, и на лице Галлахера отразилась настоящая паника. Он увидел, как потяжелел мой взгляд, развернулся и бросился бежать в спальню. И тогда-то я и нажал на спусковой крючок. Я держал револьвер низко, приподняв дуло, так что пуля должна была уйти чуть вверх.

Первая попала ему как раз над почками, развернула и припечатала к стене. Похоже, он растерялся – не знал, то ли унимать кровь, то ли прикрыться руками. И пока он решал, как поступить, я всадил в него еще пару слив. Они попали ему в лицо, чуть было не оторвав голову.

Он упал на пол, и до того, как он затих, его жиры колыхались еще пару секунд.

Я долго смотрел на образовавшуюся под его головой кровавую лужу. Потом отвернулся.

– Давай выходи! – сказал я.

Из спальни послышалось тихое всхлипывание, но никакого движения не последовало.

– Давай, давай!

Я услышал шлепанье босых ног по ковру, а потом в дверном проеме появилась она. Она накинула на себя халат, и, видимо, в спешке, потому что еще завязывала поясок на талии. Очевидно, халат принадлежал Галлахеру, поэтому не слишком-то прикрывал ее. На кармане были инициалы “Р. Г.”, но сам карман находился совершенно не на том месте. Он располагался где-то справа от ее округлого плеча.

На голове у нее было воронье гнездо из волос угольного цвета, и прядь закрывала ей один глаз. Ее губы носили следы поцелуев, так бывает, когда помада въедается в кожу. Еще несколько минут назад ее взгляд был, возможно, капризным, но теперь в нем стоял лишь страх. Губы ее слегка приоткрылись, глаза быстро стрельнули на сорок пятый, а потом на Галлахера. Она вобрала в себя воздух и отступила на шаг.

Она не сказала ничего, только смотрела на меня с ужасом во взгляде широко раскрытых карих глаз и продолжала отступать назад, двигаясь к кровати. Она чуть было не споткнулась о свои шелковые чулки и белье, кучкой лежавшие на полу. Быстро взглянув вниз, она восстановила равновесие, а потом запахла на груди халат.

Мгновение колебалась, с трудом сглотнула, и ее рука замерла на полужесте.

– Такого жирдяя, как Галлахер, – заговорил я, качая головой, – нельзя было не пришить. Она смотрела на меня во все глаза.

– Но ты же..., ты еще совсем ребенок!

– Заткнись!

– Послушай, я... Да мне этот Галлахер шел и ехал! Я просто была тут, понимаешь? Я пришла по вызову. Это – моя работа, как ты сказал Галлахеру. Моя..., мой бизнес.

– Конечно, – сказал я, ухмыльнулся и сделал шаг к ней. – Ты боишься, беби?

– Н-н-нет.

– А стоило бы! Стоило бы, черт побери, бояться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.